

Он слегка наклонился и попятился на несколько шагов, тяжело дыша. Ладонью он направлял на зелья, которые только что упали на землю. Его тонкие пальцы слегка дрожали, словно он совершал какой-то магический ритуал. Не прошло и двух секунд, как земля вспыхнула мягким золотистым светом.

Крики и ругань приближались, и вскоре появились семь или восемь богато одетых юношей из знатных семей. Испуганный мальчик развернулся и бросился бежать, а земля мгновенно вернулась к своему обычному виду.

Когда знатные юноши пробежали мимо того места, они вдруг начали громко ругаться. Цзян Чжэн с любопытством поднялась и взглянула в их сторону. Она увидела, что их ноги были намертво приклеены к земле густым белым веществом.

— Этот наглец, который не знает своего места! Надо как следует проучить его!

— Просто найдем повод, чтобы выгнать его из академии.

— Да, этот деревенский мусор, который, наверное, только благодаря связям смог заплатить за обучение, только загрязняет воздух в академии.

...

Цзян Чжэн презрительно посмотрела на юношей и направилась в ту сторону, куда убежал мальчик. Она немного поискала и наконец увидела его, спрятавшегося в неприметном углу, свернувшегося клубком за висящими лохмотьями.

Приблизившись, она поняла, что это не ребенок, а подросток-гном лет семнадцати-восемнадцати, с множеством синяков на теле. Похоже, их оставили те самые знатные юноши.

Цзян Чжэн подошла и села рядом с ним, подперев подбородок рукой, наблюдая, как он наносит мазь.

В этот момент гном внезапно повернул голову в её сторону. Его темно-карие глаза были удивительно яркими, и он пристально смотрел прямо на Цзян Чжэн, встретившись с ней взглядом.

Цзян Чжэн от неожиданности вздрогнула и инстинктивно уставилась на него. Но его взгляд начал блуждать из стороны в сторону, словно он что-то искал, но не мог найти.

Цзян Чжэн поднялась и переместилась над головой гнома, и его подозрительный взгляд снова последовал за ней.

Она помахала рукой перед его глазами, но поняла, что он действительно ничего не видит, и это её крайне удивило.

Вдали раздался знакомый звук кареты. Цзян Чжэн подумала и направилась к источнику звука. Через несколько ударов колокола она вернулась в тот угол, но гном уже исчез.

Цзян Чжэн поспешила обратно и, проходя сквозь стену, случайно застала Чаншэн, принимающую ванну.

Неловкость мгновенно заполнила пространство. Чаншэн замолчала на полсекунды, затем погрузилась глубже в воду, оставив на поверхности только голову, и, нахмурившись, уставилась

на Цзян Чжэн:

— Ты...

— В следующий раз постараюсь постучаться, — Цзян Чжэн сказала, легонько постучав пальцем по стене три раза и озвучив это:

— Тук-тук-тук!

Затем она махнула рукой и беззаботно добавила:

— Чего злиться? Я ведь уже видела тебя.

Чаншэн не нашлась, что ответить, и, облокотившись на край ванны, вздохнула, смирившись с тем, что невозможно избежать внезапных появлений этого призрака.

Цзян Чжэн подошла к Чаншэн и села рядом, прислонившись спиной к краю ванны:

— Сегодня я видела, как Лу Лэйкэ скрежетал зубами, произнося имя Тафэйлэ, разбил две чашки и пять раз ударил по столу. Он выглядел так, будто его подожгли, — она закрыла глаза.
— Все идет по плану.

Чаншэн задумалась:

— Что мне делать дальше?

— У твоего второго брата в Талане не так много сторонников. Тебе нужно сделать всё, чтобы он получил больше поддержки, чем больше, тем лучше. Как только Лу Лэйкэ начнет нервничать, всё пойдет как по маслу.

Цзян Чжэн сказала это с легкой улыбкой на губах.

Большинство действий Лу Лэйкэ не ускользали от её внимания. Она не верила, что этот человек, который в ярости мог заключить союз с демонами, сможет сохранять спокойствие, даже если станет на три года моложе.

— Я беспокоюсь за Мин Ло. Второй брат прав, война — это не шутка...

— Он уже бывал на поле боя и показал себя неплохо, разве нет? — Цзян Чжэн подняла взгляд на Чаншэн. — На этот раз всего на три года раньше, разница не такая уж большая. Надо верить в него.

Чаншэн кивнула:

— Спасибо, спасибо за всю твою помощь.

Затем, словно поняв, что этого недостаточно, она весьма неуклюже добавила:

— Ты очень хорошая.

— Не за что. Мы друзья, это естественно, — Цзян Чжэн сказала это, размышляя над словами «ты очень хорошая», и задумчиво уставилась на ширму перед собой.

Друзья? Когда на кону интересы, где уж тут дружба.

В конце концов, она просто хотела снова стать человеком. Если бы не Чаншэн, которая одна могла ей помочь, она бы не тратила столько сил на беготню, слезку, постоянное планирование и утешение этой маленькой девочки.

Она задумалась:

— Сегодня я встретила гнома, и чуть не подумала, что он может меня видеть.

Чаншэн инстинктивно повернулась, ухватившись за край ванны, и посмотрела на сидящую внизу Цзян Чжэн.

— Он превращал разноцветные жидкости в странные липкие субстанции.

— Ты имеешь в виду алхимию? — спросила Чаншэн.

— Я не понимаю разницы между вашими заклинаниями, магией и алхимией... Но я думаю, что он не видит меня, но чувствует мое присутствие, — Цзян Чжэн покачала головой. — Но я не могу с ним общаться.

— Это хорошо, — сказала Чаншэн.

— Я тоже так думаю. Жаль, что в тот момент я была занята слезкой за Лу Лэйкэ и не выяснила, где живет этот гном, иначе ты могла бы помочь мне с ним поговорить, — Цзян Чжэн потерла виски.

С любой точки зрения, этот гном был для неё важнее, чем Лу Лэйкэ, но в тот момент она инстинктивно выбрала продолжать следить за Лу Лэйкэ и потеряла гнома. Теперь, оглядываясь назад, она действительно чувствовала к себе презрение. Может быть, это из-за того, что в последнее время она могла общаться только с одним человеком, и это сводило её с ума.

— В Талане не так много гномов, а тех, кто изучает алхимию, и вовсе мало. Возможно, его будет не так сложно найти?

— Ты права, — Цзян Чжэн почувствовала себя немного лучше, встала и потянулась. Оглянувшись, она увидела, как Чаншэн, обнажив большую часть своей белоснежной спины, лежала в ванне и смотрела на неё, внезапно вставшую. Брови Чаншэн постепенно сдвинулись, а на лице появился легкий румянец.

Весенний пейзаж прекрасен, но деталей маловато.

— Выйди сначала наружу! — сквозь зубы произнесла Чаншэн, указывая на ширму с висящей на ней одеждой.

— Слушаюсь, ваше высочество, — Цзян Чжэн слегка поклонилась, улыбнулась и вышла за ширму, думая про себя: шестнадцатилетняя девочка, фигура пока что обычная, по сравнению с девятнадцатилетней версией, разница заметна.

Дни текли неспешно. Чаншэн, помимо времени, посвященного тренировкам, проводила большую часть времени в своей комнате, читая книги или просто размышляя.

Как бы Лу Лэйкэ ни стремился получить больше власти, он не мог каждый день заниматься только тем, чтобы завоевывать сторонников и устранять противников. Цзян Чжэн теперь следила за ним в свободное время, изучив даже его распорядок дня, включая приемы пищи,

сон и другие дела. Полезной информации становилось всё меньше.

Постепенно Цзян Чжэн стала меньше следить за Лу Лэйкэ и начала бродить по округе, пытаясь найти того самого гнома. К сожалению, с того дня она больше его не видела.

Мин Ло в последние дни усердно тренировался, и Тафэйлэ, когда у него было время, давал ему советы.

Юного брата, которого она отправила на далекое поле боя, и второго брата, которого она втянула в ненужные ему разборки.

Чаншэн чувствовала некоторую вину и не знала, как с ними справиться.

В день, когда Мин Ло покинул Талань, Чаншэн сидела одна в пустом саду.

Цзян Чжэн, которая должна была следить за кем-то, незаметно оказалась позади неё. Видя, что Чаншэн задумалась, она подошла и прочистила горло:

— Я слышала, как Тафэйлэ хвалил Мин Ло за то, что он быстро учится.

Чаншэн кивнула:

— Он, как и я, с детства быстро всё схватывает, но он ленится и не хочет прилагать усилия.

— Он, как и ты? — Цзян Чжэн, прислонившись к искусственной горе, скрестила руки и улыбнулась. — Это ты себя хвалишь?

— Это факт, — Чаншэн поправила юбку и обняла колени. — Хотя у нас с Мин Ло нет ярких воспоминаний о матери, мы знаем, что она была не только королевой, но и великим воином, которого уважала вся империя, генералом Хильдой, наводившим ужас на демонов на Дальнем Востоке! Мы её дети, и мы рождены быть воинами.

Этот аргумент «мои родители великие, поэтому и я великий» был довольно детским, но из уст Чаншэн он звучал так, что его нельзя было опровергнуть.

<http://bllate.org/book/16480/1497025>